

Мива Учиха целеустремленно шла по шумным улицам Конохи. Ее мысли были заняты беспокойством и любопытством, пока она добиралась до больницы Конохи.

Сама мысль о том, что Ренджиро, полукровка Учиха, пробудил свой Шаринган, не давала ей покоя. Это не было обычным достижением, и Мива не могла избавиться от ноющего чувства тревоги.

Шаринган был кеккей-генкай, мощной кровной способностью, уникальной для клана Учиха, и лишь немногим посчастливилось раскрыть его потенциал.

К счастью, она была одной из тех немногих, кому это удалось. Иначе она не смогла бы так легко получить звание джоунина.

Разница между чистокровным Учихой и полукровкой заключалась в их выносливости, в том, как долго они могли поддерживать Шаринган в активированном состоянии при меньших затратах чакры. Для нее и других представителей ее рода это было и даром, и бременем, ведь он расцвел благодаря трагедии.

Сердце Мивы было тяжело не только от беспокойства за Ренджиро. Она надеялась, что с ним все будет в порядке, хотя и переживала за него.

Побег из Узушиогакуре был не менее тяжелым испытанием. Будучи джоунином, она сталкивалась с разными трудностями, но это путешествие испытало ее на прочность.

Дерзкий побег Мивы из Узушиогакуре стал свидетельством ее мастерства и решимости. Она преодолевала коварные ландшафты, перехитрила вражеских шиноби и столкнулась с физическими и эмоциональными испытаниями, которые довели ее до предела.

Миве пришлось остановиться на границе Страны Огня, чтобы укрыться от преследующих их вражеских шиноби, а также получить медицинскую помощь для нее и Ренджиро, причем последнего пришлось перевести в госпиталь из-за нехватки медицинских нин в аванпосте.

Приезд Мивы в госпиталь был одновременно и актом искренней заботы о Ренджиро, и стремлением понять загадку, которая открылась перед ней полукровка Учиха, бросивший вызов той самой родословной, которая определяла их клан на протяжении многих поколений. Она не могла не чувствовать, что мальчик будет особенным.

- Мне придется стать его опекуном. Это самое меньшее, что я могу сделать для сына Сачи-тян. Особенно теперь, когда Узушиогакуре пало

Когда Мива вошла в комнату Ренджиро, она была рада обнаружить его очнувшимся от комы, но затем удивилась.

- Хм? Он что, стал слабоумным?

Мива задалась вопросом, потому что рыжеволосый мальчик смотрел в воздух, как будто был ошеломлен.

- Ренджиро, ты в порядке? - спросила Мива.

Как раз в тот момент, когда Ренджиро размышлял о своей новой жизни, он услышал голос, предположительно говоривший с ним.

Вслед за голосом, Ренджиро увидел темноволосую женщину. Ее черные как ворон волосы, каскадом рассыпались по плечам. Глаза, такие же темные, казалось, проникали глубоко в душу.

На ее лбу красовалась повязка Конохи, украшенная эмблемой деревни в виде листа, символ ее непоколебимой верности своей деревне.

Знаменитый зеленый бронезилет, знак чуунина и выше в Конохе, украшал ее форму поверх черной пары. Вместо вихря, символизирующего деревню, на нем был изображен символ, необычный для клана Учиха. Сузив глаза, Ренджиро понял, что видит в теле Мивы неясный туман.

- Шаринган... - сказала Мива.

- А?

Даже не осознавая этого, Ренджиро инстинктивно направил чакру в глаза.

- Так это и была причина боли в глазу? Это было очевидно. Смутный туман должен был быть чакрой. Хех! Похоже, я стану известен как Ренджиро Узумаки и Шаринган

- Что такое Шаринган?

Ренджиро изо всех сил старался прикинуться невеждой. Получилось у него это или нет, он не знал.

Видимо, Сачи очень хотела оставить мир шиноби позади. А может, она так и не смогла просветить его родословной?

- Это Кеккей Генкай клана Учиха, к которому принадлежала твоя мать. Пробуждение в таком юном возрасте большая редкость. Это очень ценно для шиноби. Но хватит об этом, ты хорошо себя чувствуешь?

- У меня небольшое головокружение, ведь я проснулся всего несколько минут назад. Но в остальном мое тело чувствует себя лучше, чем когда-либо. Такое ощущение, что я стал сильнее

- Должно быть, это из-за того, что его чакра была раскрыта. Ничего не поделаешь. Если он пробудил свой Шаринган и раскрыл чакру, то у него есть только один путь, по которому он может пойти, - подумала Мива.

- Приятно слышать, Ренджиро. Может, пойдём домой?

- Да, мне не терпится встретиться с матерью и отцом, - радостно ответил Ренджиро. Он осознавал ситуацию, но ему все еще предстояло сыграть свою роль.

- Ренджиро, мне нужно тебе кое-что сказать.... - Мива рассказала Ренджиро о гибели его родителей и разрушении Узушиогакуре.

Мива была обеспокоена тем, как слабо Ренджиро отреагировал на новость о гибели родителей. В конце концов, она объяснила это тем, что Ренджиро находится в состоянии шока.

Ренджиро был погружен в свои мысли: - У меня на шее висит огромный меч, и, учитывая, что я здесь после падения клана Узумаки, мне придется принять участие в войне шиноби или двух, так как не было четко указано, когда Узушиогакуре было уничтожено. Я должен как можно

скорее начать действовать.

Ренджиро сообщил Миве, что чувствует себя лучше и не хочет больше оставаться в больнице. Мива отправилась узнать, можно ли получить медицинскую справку, чтобы выписать Ренджиро.

Перед уходом вручила Ренджиро одежду с символом клана Учиха.

- Формально я не Учиха, но раз уж я сирота, мне нужно найти место, где я смогу поселиться, - подумал Ренджиро, переодеваясь.

Спустя час или около того они смогли закончить с больницей, так как Ренджиро был в порядке. Мива вела Ренджиро по извилистым улочкам Конохи, и в конце концов они добрались до места, где располагался клан Учиха.

Ренджиро был совершенно очарован им. Это было место, пропитанное историей и традициями, с возвышающимися каменными строениями и пышными садами, в которых шептались рассказы о прошлых поколениях.

Войдя в сердце клана, они миновали родовое святилище, где мерцающие свечи воздавали почести предкам клана. В конце пути они попали в величественный зал. Здесь царственно восседал Даичи Учиха, нынешний глава клана Учиха. Темные, пронзительные глаза Даичи таили в себе мудрость, которую можно обрести только за годы опыта и лидерства.

Когда Ренджиро и Мива вошли в зал, взгляд Даичи переместился со свитков, которые он изучал, на новичка

- Мива-тян, наконец-то ты пришла. Это, должно быть, Ренджиро, мальчик Сачи

Даичи произнес это царственным тоном.

- Я глубоко опечален тем, что случилось с твоими родителями, особенно с твоей матерью. Она была близким другом детства моей жены. Но позволь не омрачать твое настроение. Я слышал, что ты пробудил свой Шаринган, так ли это?

- Да, это так, - ответил Ренджиро.

- Это говорит о том, насколько ты талантлив. Добро пожаловать в клан Учиха. Я слышал, что ты носишь фамилию отца и можешь выбрать Узумаки или принять материнскую линию

Слова Даичи были размеренными и наполненными значением, прежде чем продолжить,

- Так какую же выберешь?

<http://tl.rulate.ru/book/100555/3791011>